

**Наталья Николаевна
Грузинская
(1936–2019)**

10 декабря 2019 г. на 84-м году жизни скончалась Наталья Николаевна Грузинская — одна из самых авторитетных в 1970–1980-х гг. сотрудниц Российской книжной палаты, хорошо известных в учреждении и за его пределами.

По окончании Московского государственного института культуры она немало лет проработала в ГПНТБ СССР, откуда в ноябре 1974 г. пришла во Всесоюзную книжную палату (ВКП). Будучи уже сложившимся и высококвалифицированным специалистом, она сразу же возглавила «мозговой центр» палаты — научно-исследовательский отдел теории и методики государственной библиографии. В это время началась давно уже необходимая автоматизация основных процессов библиографического учёта, и Наталья Николаевна была призвана не только методически обеспечить этот самый сложный процесс, но и увязать совершенствование отечественной государственной библиографии с международными принципами библиографического учёта. Сегодня коллегам и соратникам Н.Н. Грузинской очевидно, что этот человек во многом определил стратегию дальнейшего развития автоматизации библиографического и статистического учёта, что отразилось на принципах и приёмах ти-

пологии издательской продукции в нашей стране, подготовки государственных библиографических указателей (летописей), разработки стандартов СИБИД, ввода международной стандартной нумерации изданий и многих других процессов, которые сегодня в палате являются обычными и привычными, но в те годы вызвали множество споров и сомнений. Палате, её руководству и сотрудникам повезло, что при внедрении вполне революционных по тем временам новаций именно Наталья Николаевна оказалась в нужное время в нужном месте — на переднем крае. Эта хрупкая с виду женщина не только обладала обширными знаниями и трудолюбием, но и умела организовать работу, уверенно и твёрдо контролируя производственную и научную деятельность своих подчинённых, с прицелом на конкретный конечный результат.

На счету Н.Н. Грузинской — руководство десятками научно-исследовательских работ, подготовка множества государственных и отраслевых стандартов (тогда во многом пионерских, а ныне базовых) по библиографическому учёту, нумерации, типологии изданий, авторство целого ряда методических материалов для нужд ВКП и тогдашних республиканских книжных палат СССР, почти сотня статей в профессиональной печати и докладов на конференциях, совещаниях и семинарах.

Особенно следует отметить работу Н.Н. Грузинской

«на международном фронте». Эрудированный и принципиальный специалист, никогда не боявшийся споров и дискуссий, быстро завоевала авторитет и симпатии коллег, с которыми регулярно общалась на совещаниях библиографов социалистических стран, проводившихся почти ежегодно, и на конференциях ИФЛА. Если же она не имела возможности лично выступить на каком-либо международном форуме, то, как правило, именно ею подготовленный доклад зачитывался там кем-либо из более высокопоставленных сотрудников (или руководителей) палаты. Так было на Международном конгрессе по национальной библиографии в сентябре 1977 г. в Париже.

Деятельность и заслуги Н.Н. Грузинской неоднократно отмечались различными наградами и поощрениями.

Свидетельством огромного авторитета Н.Н. Грузинской стало её избрание на должность секретаря партбюро Книжной палаты, тогда ещё весьма многочисленной по ко-

личеству сотрудников (и коммунистов). Наталья Николаевна никогда не боялась трудностей, ответственности за порученное дело. Так было и на коммунистическом посту, причём руководство партийной ячейкой Н.Н. Грузинская успешно совмещала с основной служебной деятельностью. Но на партийной должности далеко не всё могло зависеть от личности и её лучших качеств — напротив, всегдашняя порядочность сыграла здесь не в пользу Натальи Николаевны. Не желая играть роль доносчика — при том что поведение тогдашнего директора палаты действительно бывало неблагоприятным, — Грузинская получила строгий выговор и была снята с обеих руководящих должностей: и по партийной, и по научно-производственной линии. С 1984 г. она не руководитель большого научно-исследовательского отдела, а всего лишь сотрудник одного из его подразделений — сектора республиканских книжных палат.

Тем не менее, роль неформального лидера она сохраняла до конца работы в палате (до 1995 г.). О широте души и благородстве натуры Натальи Николаевны лучше всего говорит тот факт, что сама она более всех помогала пришедшему ей на смену молодому руководству отдела, поддерживая его и поощряя во многих начинаниях.

Квалификацию, эрудицию и незаурядность самой личности Н.Н. Грузинской признавали и ценили не только прежние сотрудники, но и новые руководители палаты во главе с Ю.В. Торсуевым.

Многие тогдашние проекты Всесоюзной (а затем Российской) книжной палаты планировались на совещаниях с участием Натальи Николаевны и осуществлялись с помощью её рекомендаций или даже личных советов. Она обладала не только огромным опытом, не только знанием способностей сотрудников, но и, как говорили, даром предвидения при выборе наиболее эффективных и наименее затратных решений.

Профессионализм этого человека был известен и далеко за пределами палаты. К примеру, именно Н.Н. Грузинская была командирована в 1988 г. в Библиотеку Конгресса США, где в течение недели — ежедневно по 10–12 часов — работала с заокеанскими коллегами технологии обмена машиночитаемыми библиографическими данными.

Последним по времени работы Н.Н. Грузинской в палате, но далеко не последним по значению документом, разработанным при её участии, стал в 1990-е гг. закон об обязательном экземпляре. В подготовку этого законопроекта, действительно пионерского для нашей страны, Наталья Николаевна активно включилась с первого дня и в течение многих месяцев отстаивала позицию Книжной палаты в жарких спорах не только с представителями разных сфер книжного дела, но и с чиновниками и законодателями. Руководство палаты, делегировавшее Наталью Николаевну вместе с другими экспертами на эту работу, сделало правильный выбор, зная, что именно на такого человека

и специалиста можно положиться в любой сложной ситуации.

К сожалению, совсем скоро после принятия этого закона (в 1994 г.) Н.Н. Грузинская приняла решение об уходе с работы на пенсию. Здесь сказались многие причины и сыграли свою роль многие факторы, в том числе и состояние здоровья (о котором она мало заботилась и никогда не любила говорить), и социально-политическая ситуация в стране, не позволявшая надеяться на лучшее будущее палаты, настоящим патриотом которой Н.Н. Грузинская была всё это время. Потеря такого сотрудника в очередной раз подтвердила ошибочность расхожего суждения о том, что незаменимых людей нет.

Свою энергию и любовь эта женщина, всегда предпочитавшая заботиться о других, а не о себе, переключила на членов семьи, включая внуков и правнуков. Тяжёлая болезнь в последние годы сделала Наталью Николаевну немощной физически. Но все знавшие хотя бы её помнят энергичной, обаятельной, остроумной женщиной, неожиданной и свободной во всех проявлениях — настоящей душой Книжной палаты, в истории которой Н.Н. Грузинская сыграла большую и очень важную роль.

Эта благодарная память останется вписанной не только в документы и публикации, но и в наши сердца.

***Руководство и кол-
лектив Российской
книжной палаты***